

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

ПРЕДИКАТЫ УСТНОГО И ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТОВ КАК ИНСТРУМЕНТЫ АРГУМЕНТАЦИИ В АСПЕКТЕ НЛП

В.М. Шаклеин

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российского университета дружбы народов)
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия 117198

В статье рассматриваются предикаты устного и письменного текстов как инструмент аргументации с точки зрения НЛП. Знак текста представляет собой культурный след. Предикативность культурно значимого текста относительна.

Ключевые слова: предикат, аргументация, НЛП, коммуникант, коммуникативный акт, культурный контекст.

Теория и практика аргументации является одной из важнейших составляющих актуального сегодня направления психолингвистических исследований — нейролингвистического программирования (НЛП) [3], в котором, в частности, изучаются различные реакции коммуникантов. В этой области НЛП исследуется прежде всего непосредственное общение участников коммуникативного акта, использующих свои правила аргументации.

Каждый участник коммуникативного акта, как известно, является личностью социальной, стремящейся чаще всего в языковой форме аргументированно высказать свои мысли, убеждения, передать информацию, содержание которой он презентует с помощью специальных слов — речевых предикатов [1].

Значение термина «предикат» можно определить как название одного из главных членов предложения, обозначающего то, что говорится о предмете речи, представляющего собой как простое, так и составное сказуемое. Общий смысл предиката совмещает грамматическое и лексическое значение. Он находится в предикативном отношении к субъекту. Безусловно, предикат не любая информация о субъекте, а указание на его состояние, отношение к другим предметам.

Сенсорные (визуальные, аудиальные, кинестетические) речевые предикаты (глаголы, прилагательные, наречия) — это прежде всего слова, определяющие при-

надлежность выражаемой коммуникантом информации к конкретной сенсорной репрезентативной системе.

Несенсорные (внемодальные) речевые предикаты — это слова, которые менее точно отражают принадлежность информации к этой репрезентативной системе. Нередко они отражают принадлежность информации к аудиальной системе.

В речевые предикаты можно включить визуальные (*видеть, мерцать*), аудиальные (*слышать, звучать*), кинестетические (*чувствовать, ласкать*), внемодальные (*понимать, соглашаться*).

Анализируя используемые собеседником речевые предикаты, можно получить информацию о том, как коммуникант репрезентирует на уровне языковой коммуникации свои знания при передаче их другим участникам коммуникативного акта. При этом выбор речевых предикатов — наиболее осознаваемый коммуникантом процесс.

В процессе вербальной коммуникации говорящий кодирует свои мысли в слова для передачи их адресату, который, в свою очередь, их декодирует в свои сенсорные репрезентации для того, чтобы понять смысл услышанного. Тем не менее представители одной лингвокультуры, более того, даже близкие люди, общаясь между собой на одном языке, иногда не могут понять друг друга. Подобная ситуация отразилась в крылатых выражениях, фразеологизмах, пословицах и поговорках (например: *Я ему про Фому, а он мне про Ерему*). Вероятно, это происходит еще и потому, что в процессе коммуникации нередко коммуниканты больше увлекаются содержанием, забывая о том, что произносимое слово является прежде всего кодом, за которым закреплена уникальная для каждого индивида репрезентация.

Возможно, это связано с тем, что большая часть информации об окружающей действительности приходит к человеку по лингвистическому каналу, поэтому каждый из нас, по выражению Ю.С. Степанова, живет более в мире концептов, «констант», созданных им же для интеллектуальных, духовных, социальных потребностей, чем в мире предметов и вещей [4]. Значительная, если не большая, доля информации поступает к человеку через слово, и его успех в обществе зависит от того, насколько хорошо он владеет им, причем не столько в плане культуры речи (хотя это, бесспорно, также очень существенно), сколько от умения проникнуть в тайны слова и языка в целом.

Естественно, разные коды вызывают разные репрезентации.

Однако существует и более тонкое различие, которое заключается в том, к какой сенсорной репрезентативной системе относится, например, высказанная коммуникантом фраза.

В каждом языке можно выделить несколько сенсорных субъязыков, имеющих различия, поскольку при описании одного и того же явления используются разные коды. Поэтому, если коммуникант хочет, чтобы его понимали лучше, он должен говорить, за некоторым исключением, на языке социальной, возрастной страты собеседника. Следовательно, необходимо учитывать сенсорный язык собеседника, давая ему таким образом возможность легче находить соответствующие репрезентации ко всем услышанным им словам. В противном случае протекающая комму-

никация будет подобна тому, когда коммуниканты говорят на одном языке, но используют разные наречия. Оба коммуниканта большую часть сказанного будут понимать, о другой части — догадываться по смыслу, третью же — потеряют полностью. В данной ситуации не так легко достичь полного взаимопонимания, особенно если будет утеряна самая важная часть сообщения [2].

Если один из участников коммуникативного акта будет говорить, используя для репрезентации в основном визуальную систему, то другому участнику, воспринимающему информацию через, например, кинестетическую модальность, будет достаточно сложно подобрать соответствующие репрезентации. Он, конечно, может использовать ретрансляцию (перевод) этой визуальной информации в кинестетическую, но тогда он начнет отставать от говорящего и, таким образом, все равно потеряет некоторую часть информации. Та же часть информации, которая подвергнется процессу ретрансляции, все-таки дойдет до него, тем не менее, она может быть искажена, особенно в том случае, когда трудно подобрать точный эквивалент, и, следовательно, утратит часть своего первоначального смысла. Это особенно заметно, когда коммуниканты принадлежат к разным психотипам языковой личности — интровертам или экстравертам.

Поэтому для скорейшего установления понимания необходимо уметь определить сенсорный субъязык собеседника: если удастся, «подстроиться» к собеседнику, то можно будет быстрее ему передать информацию.

Если в разных языках есть слова для обозначения одних и тех же предметов, процессов, явлений, понятий реального мира, то и у разных сенсорных репрезентативных систем существуют эквивалентные способы репрезентации. Однако в ряде случаев некоторые понятия отсутствуют в других языках, в результате чего возникают трудности с подбором необходимого эквивалента.

Известно, что восприятие человеком окружающей его действительности можно передать разными способами. Например, если необходимо донести до собеседника информацию таким образом, чтобы вызвать у него соответствующую реакцию (переживание репрезентации), т.е. чтобы он понял собеседника, важно уметь оперировать адекватной для него системой кодов (набором соответствующих предикатов). Если же необходимо быть понятым группой людей, то следует строить речь уже полимодально, т.е. включать в нее предикаты всех сенсорных репрезентативных систем. Это также важно в том случае, если нужно, чтобы представляемая информация была усвоена наиболее полно, иными словами, чтобы у собеседников остались соответствующие репрезентации во всех репрезентативных системах. С другой стороны, тексты могут содержать яркие образы, мелодичные звуки, вызывать определенные ощущения, вовлекая слушающего в мир описываемой реальности.

В качестве примера «перевода» выражений с одного сенсорного языка на другой можно привести следующее: визуальные (*увидеть главное, показать*), аудиальные (*услышать основное, рассказать*), кинестетические (*уловить суть, дать почувствовать*), внемодальные (*понять смысл, объяснить*).

Говоря о речевых предикатах в аспекте НЛП, необходимо иметь в виду и их функционирование в устной речи, рассматривая такие языковые единицы как дей-

ственный инструмент убеждения и аргументации. Но равнозначны ли речевые предикаты в устной речи и в письменном тексте?

В отличие от предиката в устной речи, предикат в письменном тексте не наделяется дополнительными средствами воздействия и с точки зрения теории знака может восприниматься как предикат потенциальный, находящийся в зависимости от восприятия читателя, т.е. письменный знак как часть текста может существовать при отсутствии получателя информации.

Можно сказать, что в то время, когда создается письменный текст, адресат в восприятии автора может отсутствовать. Тем не менее это отсутствие не есть ли только отдаленное присутствие, замедленное или (в той или иной форме) идеализированное в его репрезентации? Кажется, это не так или по крайней мере эта дистанция, разрыв, задержка должны достичь некоего абсолюта отсутствия, чтобы структура текста, построенного с учетом того, что данный текст существует, сохранялась. Необходимо, чтобы письменная форма коммуникации осталась актуальной, несмотря на явное отсутствие какого-то бы ни было адресата, чтобы она выполняла назначение послания читателю. Эта составляющая структурирует след текста в культуре. Текст, который не будет структурно читаемым, вряд ли можно считать полноценным текстом.

Представим себе текст, в частности, свернутый текст, код которого будет настолько идиоматичным, что будет узнаваться как тайный шифр лишь двумя субъектами. Можно ли утверждать, что в случае отсутствия адресата или даже обоих адресатов культурный след, оставленный одним из них, все еще будет являться текстом? Вероятно, да, в той мере, которая может быть определена соответствующим кодом. Культурный след, очевидно, образуется и в отсутствие субъекта коммуникации. Это имплицитно то, что не существует кода, который был бы структурно скрыт. Возможность повторения и, следовательно, идентификации культурных следов, возможно, заложена имплицитно в любом коде.

Для того чтобы быть оригинальным, непохожим на другие, текст должен иметь возможность функционировать в полном отсутствии конкретного адресата, может быть, это недостижимый идеал создателя такого текста.

С этой точки зрения можно выделить некоторые условия функционирования речевых предикатов в тексте:

— знак текста — это культурный след, который остается и не исчерпывается в настоящем и может быть заменен при отсутствии субъекта, оставившего след в данном культурном контексте;

— знак текста, кроме того, содержит в себе разрыв со своим культурным контекстом. Этот разрыв — сама структура и смысл написанного. Следовательно, предикативность культурно значимого текста весьма относительна. С одной стороны, необходимо воспринимать то, что хотел сказать автор, с другой — это становится не совсем обязательным. В условиях интерпретации предикатов в ином культурном времени текст продолжает свою жизнь. Никакой культурный контекст не может быть замкнут на самом себе;

— сила разрыва зависит от промежутка, который образует письменный знак, промежутка, который отделяет его от других элементов, равно как и от всех объ-

ективных или субъективных форм, причем этот промежуток не простая лакуна, а появление культурного следа.

Возможность или невозможность интерпретации предикатов отделяет аргументацию в письменном тексте от аргументации в непосредственном коммуникативном процессе, в котором участвуют коммуниканты. В этом смысле аргументация в письменном тексте представляет собой более широкое интерпретационное пространство, чем аргументация в речи общающихся коммуникантов. Поэтому правила аргументации с точки зрения НЛП не могут быть в полной мере применимы при анализе письменного текста, за исключением, может быть, тех ситуаций, когда коммуниканты обсуждают текст, созданный в иное историческое время.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алдер Г.* Современные психотехнологии НЛП. — М.: ГРУММ+, 2011.
- [2] *Дилтс Р.* Фокусы языка / Пер. с англ. — М., 2002.
- [3] *Плигин А., Герасимов А.* Руководство по курсу НЛП практик. — М.: КПН, 2000.
- [4] *Степанов Ю.С.* Константы культуры. — М., 2001.

PREDICATES OF ORAL AND WRITTEN TEXTS AS ARGUMENTATION MEANS IN THE ASPECT OF NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMING

V.M. Shaklein

Chair of the Russian language and Methods of its Teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia 117198

The article characterizes predicates of oral and written texts as argumentation means in the aspect of neuro-linguistic programming. The text sign is a cultural mark. The predicativity of a cultural text is relative.

Key words: predicate, argumentation, neuro-linguistic programming, communicant, act of communication, cultural context.